

Три года назад, скрывая свое истинное имя, он дал себе клятву: три года - и он раскроет свою личность. Три года - и он покорит сердце Су Ванэрискренностью. Сроки подходили к концу. Скоро он восстановит свое звание старшего сына семьи Нин и вернется как царь. Обретя свою власть, он без труда возведет Су Ванэр на вершину славы в Учжоу. В скором времени, он был уверен, род Су будет гордиться своим зятем. А те, кто за эти три года смел над ним и его семьей, будут трепетать перед ним на коленях. Нин Тэн видел перед собой изумление семьи Су, узнавшей о его истинном положении, - это зрелище должно быть поистине прекрасным. Улыбка тронула уголки его губ, гордость все сильнее распирала его изнутри. "Хлоп!" Вместо возвращения царя был оглушительный звук пощечины. Это была безжалостная рука Лю Чжихсянь. "Мама, что я тебе снова сделал?" В глазах Нин Тэна вспыхнула ярость, но он подавил ее. Эта дешевка-свекровь всегда относилась к нему с презрением, пытаясь любыми способами выкинуть его из дома. Сопrotивляться сейчас - значит усугубить ситуацию. Если эта женщина сплетничает при Су Ванэр, это подорвет их союз. Ради любимой жены, Нин Тэн сглотнул свою обиду. Три года - и он заставит ее поплатиться за все. "Этот зять и впрямь не бьется, не огрызается, словно ниндзя-черепаха," - пробурчал себе под нос Ин Янь. Ему казалось, что Нин Тэн совсем свихнулся. Или, может, у всех зятей-случайных-сынов-судьбы заболевание такое? Получать пощечины публично, на глазах у всех, - это позор, унижение. Нормальному мужчине это было бы невыносимо. Но Нин Тэн не просто вытерпел, он даже сделал вид, что ничего не произошло. Даже ниндзя-черепахи не выдержали бы таких унижений. "Бесполезный, ты - полная бездарность! - закричала Лю Чжихсянь, ярость горела в её глазах. - Ванэр очень не повезло с таким бесполезным мужем, как ты! "Она смотрела на Нин Тэна с презрением. Нин Тэн - просто безграмотный бомж. Старик совсем ослеп, откуда он только такого зятя нашел? Если бы Нин Тэн был хоть сколько-нибудь целеустремлённым, хотел бы добиться успеха, чего-то сделать... Но, глядя на последние слова старика, всё было решено. Лю Чжихсянь пришлось бы смириться. Сейчас Нин Тэн ничего не добился и просто сидит, ждучи своей участи. Что ж, пусть сидит. Он - клоун, покорный и податливый. Семья Су взяла такого зятя, опозорив таким образом весь род и став посмешищем для знати в Учжоу. Лю Чжихсянь была уверена, что заслужила звание самой несчастной матери в мире. "Счастье Ванэр?" - ехидно спросила она. - Ты такой бедный, что ты можешь сделать для её счастья? Ты хочешь, чтобы Ванэр просила милостыню на улицах с тобой, стала нищей? Это ты называешь счастьем? Если хочешь сделать Ванэр счастливой, убирайся из нашего дома как можно скорее, перестань приставать к моей дочери. Это и будет настоящее счастье для неё. "" Подожди, я выгоню тебя отсюда и найду Ванэр такое счастье, которое ей по-настоящему подходит. " Чем больше Лю Чжихсянь смотрела на Нин Тэна, тем сильнее бесила её его послушность. Зато Ин Янь вызывал у неё полное удовлетворение. Ин Янь - сын главы семьи Ин, его статус был безупречен. Никто в мире не мог с ним сравниться. Ну, и способности у него были отличные, как у "высокого, богатого и красивого", юного и разбогатевшего. Лю Чжихсянь хорошо понимала своё положение. А какой статус у Ин Яня? Ей бы не стало хотеть от него многого. Для неё уже было достаточно того, что её дочь может стать наложницей Ин Яня. Даже во сне она бы от этого смеялась. Глядя на поведение Лю Чжихсянь, Нин Тэн все понял. Что эта женщина имела в виду, говоря о "настоящем счастье" Ванэр? Она имела в виду Ин Яня, стоящего перед ним. В глазах Нин Тэна вспыхнул озлобленный огонь. Он ни на что не обращал внимания, но теперь перед ним стояла действительная угроза. Если кто-то осмелится отобрать у него жену, этот человек превратится в его заклятого врага. Ин Янь, пусть даже и был сыном главы семьи Ин, занимал высокое положение и обладал необычайной силой. Ну и что? Если кто-то осмелится отобрать у него жену, Нин Тэн будет сражаться до смерти. "Хе-хе... Ты злишься?" - с ухмылкой спросил Ин Янь, вперив взор в Нин Тэна. Он ничего не делал, но уже вызвал у него волну ненависти. Доминирующий, эгоистичный характер главного героя был виден невооруженным глазом. Все, кто ставил его в неловкое положение, должны исчезать. Даже если бы этот человек ничего не сделал, он все равно не избежал бы беды, если бы главный герой направил на него свой взор. Такова логика главного героя. К сожалению, это

правило не действовало на Ин Яня. "Зять из семьи Су известен на всю округу? Я сегодня убедился в этом. Действительно заслуженная репутация... Интересно, кто же принес ему еду? Не уж то какие-то остатки с мусорки, которые заслуживают быть выброшенными?" Говорящий думает одно, а слушающий понимает другое. Лю Чжихсянь, уже раздраженная Нин Тэном, еще больше разъярилась, услышав слова Ин Яня. "Выбросить"? Эта куриная лапша приготовлена для ее больного мужа. Разве Нин Тэн хочет "выбросить" ее мужа? "Хлоп!" Еще один резкий звук. Лю Чжихсянь скрежетала зубами и кричала: "Нин Тэн, я просила тебя приготовить куриный бульон, а ты принес свиной корм? Ты хочешь убить отца Ванэр и лишить ее отца?" "Мама, вы ошибаетесь в отношении к вашему зятю, - спокойно ответил Нин Тэн. - Это не свиной корм, а питательная диета, которую я специально приготовил. Я, Нин Тэн, клянусь своей жизнью, что эта пища абсолютно натуральная и экологически чистая, и она определенно излечит отца Ванэр от болезни. Если мой тесть умрет, то вините меня, Нин Тэна." Нин Тэн был полн уверенности в себе. В конце концов, он не добавлял в этот бульон никаких специй. Попробовать что-то натуральное времени от времени не помешает, даже если это слегка загрязнено. Если старика подведет его здоровье, то он может винить только свою неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/110043/4113226>